

НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

2 апреля Владимир Путин выступил с президентским обращением к гражданам России, в котором объявил о продлении режима нерабочих дней до конца месяца, а также о возможности его сокращения в случае успешного противостояния коронавирусной инфекции.

Найти баланс между сохранением экономического потенциала и здоровьем населения — задача не из простых, особенно в нынешних условиях. А в некоторых российских регионах, по ряду причин, она особенно сложна. Но факт остаётся фактом: нынешняя ситуация имеет не только демографические и социально-экономические, но также и политические последствия, которым будет свойственен кумулятивный эффект, то есть они будут накапливаться. Разумеется, «наверху» прекрасно понимают, что огромные массы людей, выбитых из привычного ритма жизни, оставшихся без привычного дела и привычных доходов, — это такое «социальное горючее», которое при неверном обращении с ним может, что называется, польнуть, а значит, для принятого решения есть чрезвычайно веские основания. Прежде всего, конечно, эпидемиологические.

COVID-19 — это не какая-то присущая только нашей стране проблема. Как говорится, есть богатый зарубежный опыт. Весьма разнообразный, кстати. Один — в Китае, другой — в Италии, третий — в США, и так далее. Есть, с чем сравнивать. Пока что по всему миру общее число заболевших превысило миллион, а число летальных исходов — 50 тысяч человек. Вроде бы, не так-то и много, но процесс пока — на участке экспоненциального роста. В том числе — и внутри России, где количество заболевших 7 апреля впервые превысило отметку в 1000 человек. Если всё пустить на «самолёт», не принимая никаких мер, то даже при 60%-ной заболеваемости и 2% летальных исходов, вследствие коронавирусной инфекции уйдёт из жизни около 1,8 млн. наших сограждан (для понимания ситуации — в 2019 году в РФ было зафиксировано как раз 1,8 млн. смертей), то есть смертность могла бы вырасти примерно вдвое.

Если же задуматься о такой стороне путинского решения, как финансовая «цена вопроса», то она достаточно велика. Тем более, что в случае нерабочего режима на всю запланированную длительность пауза «уходит» за майские праздники, то есть составит минимум шесть с половиной недель, из них начально «рабочих» — пять. А в году их у нас — 48. Даже если принять, что реальный экономический минус будет не 100%, а 50% (с учётом негативного кумулятивного эффекта по технологическим цепочкам), то, исходя из объявленного Росстатом уточнённого объёма отечественного ВВП 2019 года в 110,6 трлн. рублей, получим цифру прямых убытков в 5,7-6 трлн. рублей. Условно говоря, одна спасённая жизнь будет стоить около 3 миллионов рублей. Хотя нет, не так — ведь все мы знаем, что жизнь человеческая бесценна, поскольку другой ни у кого уже не будет...

Поэтому хотя деньги более чем серьёзные, но для России как государства, в её нынешнем состоянии, далеко не катастрофические. Есть Фонд национального благосостояния, где на 1 марта 2020 года было саккумулировано почти 8,5 трлн. рублей, есть золотовалютные резервы Центробанка, есть неиспользованные остатки предыдущих бюджетных периодов, достигающие, согласно расчётам Михаила Делягина, уже 13 трлн. рублей. Так что денег, по идее, должно хватить, и даже с запасом. А наверстаёт упущенное до время вынужденного простоя мы ещё успеем. И такое решение Путина — да ещё в условиях падения цен на энергетические углеводороды по всему миру — является, по сути, открытой демонстрацией силы для всех внешнеполитических партнёров и вероятных внутриполитических оппонентов Кремля (а в том, что такие существуют и обладают немалыми ресурсами, сомневаться не приходится — как и в том, что у них налажены необходимые контакты и каналы связи с зарубежными «партнёрами»).

Более того, объявленная российский президентом передача ответственности за введение тех или иных противоэпидемических мер на уровень регионов вовсе не означает самоустранения федерального Центра — скорее, наоборот. И череда отставок глав субъектов Федерации сразу после путинского обращения лишний раз подтверждает этот факт. Точно так же, как «антикоррупционные» чистки в рядах силовых структур. Кроме того, в условиях «массовой самоизоляции» полностью исключаются какие-либо протестные акции, особенно — массовые, не говоря уже о многочисленных иных «плюсах» для «властной вертикали».

С этой точки зрения высказывание Путина о том, что «главное — работать на опережение» не являются ни пустой метафорой, ни ошибкой. Запоминается последняя фраза, а слова про опережение как раз и были последней фразой, сказанной президентом России в ходе обращения 2 апреля. Вряд ли имелась в виду работа на опережение собственно коронавирусной инфекции, распространение которой, конечно, можно и нужно замедлить, но нельзя опередить. У этой фразы явно был какой-то иной, свой и, скорее всего, весьма конкретный адресат. Какой именно — это должно проясниться в ближайшие недели или, может быть, даже дни.

Олег ЦУКИН

ПАНАМСКИЙ ВАРИАНТ

США при поддержке 22 стран объявили о начале масштабной операции против наркокартелей Латинской Америки. Но их истинной целью является Венесуэла.

"Есть повышенная вероятность того, что картели, террористы и другие нарушители закона могут воспользоваться ситуацией в дурных целях. И мы не должны позволить этому случиться, мы никогда этого не допустим", — отметил Дональд Трамп: "США не могут позволить наркокартелям использовать эпидемию для угрозы жителям страны... К операции будут привлечены дополнительные военные вертолёты, корабли и самолёты..."

Незадолго до этого заявления американский Министр обвинил Мадуро и его соратников в содействии наркоторговле и объявил о награде в 15 млн. долл. за информацию, которая поможет арестовать президента Венесуэлы.

Глава Пентагона Марк Эспер сообщил, что только в прошлом году американским властям удалось изъять 280 т наркотиков, большая часть которых предназначалась для транспортировки в США. По его словам, каждый год от передозировки наркотиками умирают десятки тысяч граждан США, сотни тысяч сталкиваются с последствиями наркотической зависимости. Эспер также отметил, что коррумпированные лица, в числе которых он назвал президента Венесуэлы Николаса Мадуро, «полагаются на выгоду, полученную от продажи наркотиков, чтобы удержать свою репрессивную власть».

Reuters со ссылкой на источники, знакомые с ситуацией, передал, что США намерены направить свои военные корабли к берегам Венесуэлы.

Генпрокурор США Уильям Барр заявил, что ситуация представляет угрозу для национальной безопасности Соединённых Штатов, а потому его страна "не заинтересована в полумерах".

Согласно докладу ООН, в мире от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, страдают около 35 млн. человек. В США только за 2018 год от наркотиков скончались почти 69 тыс. человек.

В Каракасе отрицают все обвинения со стороны Вашингтона, но приветствовали начало антинаркотической операции. "Впервые за многие десятилетия власти США готовы принять меры для защиты своих границ, которые исторически были уязвимы перед тысячами тонн наркотиков, поступающих в эту страну из года из-за наркобизнеса, который развился на территории их союзника и близкого партнёра — Колумбии", — заявил МИД Венесуэлы, при этом подчеркнув, что Вашингтон не должен использовать антинаркотическую кампанию для атак на официальный Каракас, который готов сотрудничать с американцами борьбе с незаконным оборотом запрещённых веществ.

Но американская сторона вовсе не собирается отказываться от идеи свернуть правительство Мадуро — теперь под прикрытием борьбы с наркотоорговлей. По словам помощника Трампа по национальной безопасности Роберта О'Брайена, Белый дом не оставит попыток привлечь "режим Мадуро" к ответственности, а антинаркотическая операция США "сократит финансовую поддержку наркотрафика, снабжающего режим Мадуро".

Всё это очень напоминает события тридцатилетней давности, когда США провели военную интервенцию против Панамы и свергли её президента генерала Мануэля Нореюгу. Напомним, прошедший к власти в 1983 году и начавший проводить независимую политику, пошедший на сближение с Кубой и заявивший о национализации Панамского канала Нореягу был большой проблемой для американцев, привыкших считать и Панамский канал, и всю Панаму подконтрольной территорией.

Кульминацией крупномасштабной и долговременной антипанамской кампании стала операция "Just cause" ("Правое дело"), которая была осуществлена 20 декабря 1989 года в полном соответствии с "неоглобалистской" концепцией "конфликтов низкой интенсивности".

В заявлении независимой комиссии по расследованию вторжения США в Панаму, в которую входили известные американские юристы, деятели культуры и профсоюзные лидеры, было отмечено, что подлинной целью интервенции было "приведение к власти марионеточного правительства, готового пересмотреть условия договоров о Панамском канале таким образом, чтобы 14 американских военных баз могли ещё долго функционировать после 2000 года, когда их предполагалось закрыть согласно достигнутым соглашениям".

В ходе этой операции, продолжавшейся более сорока дней, погибли 234 панамских военнослужащих и от 300 до 500 гражданских лиц. Американцы потеряли убитыми 24 военнослужащих, 323 были ранены. Самого президента Панамы захватили в плен, вывели на территорию США и 10 июля 1992 года приговорили к 40 годам лишения свободы "за торговлю наркотиками и вымогательство", однако, в силу его длительного сотрудничества с ЦРУ, срок заключения уменьшили до 30 лет. Он скончался в тюрьме 29 мая 2017 года... Так закончилась история генерала Нореягу.

Теперь, похоже, аналогичный панамскому вариант американцы хотят повторить и в Венесуэле с Николасом Мадуро.

Владислав ШУРЫГИН

ХРОНИКИ ПОЗОРА

31 марта офицер американского атомного авианосца "Теодор Рузвельт" запросил командование ВМС США о срочной помощи в связи со вспышкой коронавирусной инфекции на его борту.

В обращении капитана (О-6, примерно соответствует чину капитану I ранга в российском ВМФ) Бретта Крозье к ряду высших офицеров U.S.Navy говорилось: "Уже более 100 моряков авианосца инфицированы коронавирусом. Я прошу командование ВМС США обеспечить условия для изоляции экипажа численностью более 4 тысячи человек с тем, чтобы предотвратить возможные летальные исходы в условиях резко ухудшающейся ситуации на борту корабля. Из-за ограничений пространства, присущего военному кораблю, мы не можем обеспечить карантин. Распространение болезни продолжается и ускоряется. Это требует политического решения. Мы не на войне. Морякам не нужно умирать. Если мы не предпримем необходимые меры сейчас, то не сможем правильно позаботиться о самом ценном нашем ресурсе — о наших моряках".

Этот крик отчаяния очень показателен как с точки зрения бессилия американской системы здравоохранения, так и с точки зрения морально-психологической устойчивости (точнее — неустойчивости) личного состава ВМС. Тем временем на авианосце "Рональд Рейган", который находился на тот момент в базе в Йокосука (Япония), тоже было выявлено несколько случаев заболевания коронавирусом среди членов команды.

В течение нескольких следующих дней распространение заболевания среди моряков стремительно прогрессировало. На этом фоне 3 апреля Пентагон не нашёл ничего лучшего, как засекретить информацию о распространении коронавируса в вооружённых силах США. А Бретта Крозье и вовсе улопили за разглашение фактов заражения экипажа коронавирусом с позорной формулировкой: "В связи с утратой доверия". Правда, моряки "Теодора Рузвельта" провозгласили капитана Крозье с борта авианосца аплодисментами.

Исполняющий обязанности министра военно-морских сил США Томас Модли заявил: "Для нас было большим сюрпризом прочитать его письмо с обращением к командованию в открытой печати. Оно не должно было там появиться. Появление таких писем в СМИ создаёт впечатление, что в военно-морских силах царит паника и командование не может найти выход из ситуации. Ситуация с коронавирусом оказалась неопасной для капитана Крозье, он оказался перегружен этой проблемой и связанной с ней ответственностью, поэтому лучшим выходом стало освобождение его от должности командира корабля. Мы не можем и не будем снимать всех моряков с корабля. Постараемся эвакуировать столько, чтобы не навредить безопасности — ведь на авианосце очень много оружия..."

Адмирал Майкл Гилдей, начальник военно-морских операций, добавил: "Я подчеркнул, что только форс-мажор с коронавирусом вынудил нас снять авианосец с боевого дежурства. Тем самым была пробита заметная брешь в оборонных возможностях США. Сейчас мы ведём переговоры, чтобы определить, куда будут помещены на карантин моряки команды "Теодора Рузвельта"..."

Тем временем 4 апреля президент США Дональд Трамп не только поддержал увольнение капитана Крозье: "Честно говоря, это выглядело ужасно. Это же не урок литературы. Он — командир огромного корабля, работающего на атомной энергии, и не должен был рассказывать обо всём этом в письме", — но и сообщил о воёе войс в Нью-Йорк для борьбы с коронавирусом.

Всего в город будет отправлено не менее тысячи военнослужащих, уточнил президент, так как именно в Нью-Йорке сложились одно из самых тяжёлых положений с коронавирусной инфекцией. Впрочем, дотошные СМИ раскрыли, что Минобороны США перебрасывает в Нью-Йорк не что иное, как дополнительные похоронные команды для того, чтобы ускорить погребение и кремацию тел умерших от коронавируса.

А 5 апреля СМИ сообщили, что Бретт Крозье ещё до отставки подхватил коронавирус, и теперь его поместили в карантин. Судя по всему, эпидемия в среде американских военнослужащих продолжит набирать обороты...

Константин ДУШЕНОВ

НАКАНУНЕ СДЕЛКИ

20 миллионов баррелей нефти ежедневно — такой цифрой оценивается сокращение мирового спроса на нефть, произошедшее в марте 2020 года и длящееся в апреле.

"Клиент упал и не дышит": из-за пандемии нового коронавируса и вызванных ею ограничительных мер, которые впрямую ударили по всем видам транспорта, ожидаемо упал нефтяной спрос. Ведь нефть — это "транспортная" энергия, на её потребление завязаны самолёты, легковые автомобили, грузовики, морские суда и, частично, железнодорожный транспорт.

Много это или мало — 20 миллионов баррелей, которые просто "испарились" с рынка? Если сравнивать с общим потреблением в 101 миллион баррелей нефти в день, которого мир достиг в конце 2019 года, то это целых 20%, пятая часть. Ни одна из нефтедобывающих стран в одиночку не может даже приблизиться к этой цифре — в 2019 году США, Россия и Саудовская Аравия добывали по 12, 11 и 10 миллионов баррелей в день соответственно.

Отсюда, кстати, становится понятным, почему Россия и Саудовская Аравия не могли договориться о каком-то разумном сокращении производства месяцем ранее: если бы это сокращение пытались закрыть усилиями всего двух стран, то им просто надо было полностью прекратить добычу нефти и уйти с рынка, что абсолютно нереально. Поэтому, судя по всему, участники сделки ОПЕК+ и пошли на обострение, так как в новой ценовой реальности их конкуренты явно будут постоверчивее.

Основным пострадавшим от мировой цены на нефть, меньшей или равной 30 долларам за баррель, выглядит третий "нефтяной кит" — США. Американская нефтедобыча, хотя и смотритс внушительно в абсолютных цифрах, страдает от высокой себестоимости. Ведь значительную часть американской нефтедобычи уже обеспечивают сланцевые и шельфовые месторождения, освоение которых постоянно требует всё новых и новых инвестиций, а операционные издержки превосходят нынешнюю мировую цену нефти.

Как следствие, адресат недавнего высказывания президента России, Владимира Путина, который предложил сократить мировое производство нефти сразу на 10 миллионов баррелей в день, достаточно понятен. Россия и Саудовская Аравия хотят, чтобы к возможной сделке по сокращению добычи присоединились США, так как без их участия она выглядит несправедливой. Но пока что президент США Дональд Трамп делает вид, что этого не будет, ограничиваясь лишь выпадами в сторону России и Саудовской Аравии и обвинениями в их адрес.

Такая позиция США смотрится последней попыткой "сохранить лицо" и набить себе цену: за последнее время идея о том, что такой провал на нефтяном рынке можно закрыть только совместными усилиями, уже нашла самую широкую поддержку. В частности, готовность сократить добычу выразили такие страны, как Канада и Норвегия, которые никогда ранее не участвовали в сделке ОПЕК+.

Судя по всему, последнюю попытку привлечь США к практически уже мировой сделке по нефти предпримут на текущей неделе. Очередная встреча ОПЕК+ должна состояться 9 апреля, в четверг, а на 10 апреля запланирована встреча министров энергетики стран G20, в которой уже примет участие США. Скорее всего, такого рода порядок встреч не случаен — у Америки появится последний шанс как-то изменить в лучшую сторону будущую цену на нефть — или же страдать от низких цен на "чёрное золото" и в дальнейшем.

В штате Нью-Йорк более 100 тысяч заболевших коронавирусом. Мегаполис «взял паузу». Трамп пообещал ввести сюда войска.

Ведь сделка по сокращению мировой нефтедобычи на 10 миллионов баррелей соотритс лишь неким временным компромиссом. Если к участию в ней удастся привлечь всех членов ОПЕК, Россию, Канаду, Норвегию и несколько других стран, то можно надеяться, что картельное соглашение охватит около 60% существовавшего до кризиса уровня нефтедобычи. В таком случае сокращение добычи может быть не столь уж радикальным — участники сделки ограничат около 1/6 своего докризисного производства. Участие США в сделке, конечно, желательно — ведь тогда придётся сокращать всё-таки одну седьмую часть, а не одну шестую, но и без них можно легко обойтись. Поэтому, вероятнее всего, и была выбрана цифра в 10 миллионов баррелей: с таким сокращением добычи к комфортной для США цене в 50 долларов за баррель всё равно не вернуться, выпало-то целых 20 миллионов! А вот если в Белом доме всё-таки пойдут на ответные шаги, тогда и сделку можно расширить — с тем, чтобы добиться более существенно-го роста мировых цен, даже с возможным возвратом к докризисным уровням.

Если же США всё-таки откажутся от картельного соглашения и продолжат игру в некий "свободный рынок", то последствия тоже нетрудно предугадать. Современная нефть — это нефть больших инвестиций, каждый следующий баррель которой даётся всё большим трудом, а остановка разведки и освоения месторождений вскорости превращается в неумолимое падение добычи. Как следствие, "нефть по 30 долларов", конечно, весьма радует потребителей, но в долгосрочном периоде разрушает саму отрасль добычи и переработки нефти, вызывая потом болезненные ценовые скачки вверх, уже на новом дефиците "чёрного золота".

Так что, если честно, выбор у мира и в самом деле невелик. Или договариваться сегодня — или попасть в ещё более тяжёлый нефтяной кризис завтра.

Алексей АНПИЛОВ

ВИРУС БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ

Наиболее высокая смертность от коронавируса SARS-CoV-2 наблюдается в ряде стран "единой Европы".

Мало кто мог представить, что эпидемия, начавшаяся с китайского рынка в городе Ухань, в течение нескольких месяцев затронет все без исключения страны на планете и приведёт их на грань экономического коллапса. Можно сколько угодно винить в беде китайцев с их "карательной кухней", но нельзя отрицать того, что ключевую роль в превращении локальной эпидемии в глобальную пандемию сыграла Европа. Она пострадала от вируса значительно сильнее, чем азиатские страны, и в 93 государствах на пяти континентах первые случаи заражения коронавирусом были диагностированы у людей, вернувшихся из европейских стран. Только из Италии болезнь распространилась минимум на 46 государств, в то время как из Китая — лишь на 27.

Винить в этом нужно власти стран ЕС, которые слишком поздно ограничили перелёты в другие страны. Италия закрыла один из терминалов Миланского аэропорта 16 марта, когда в её регионе Ломбардия с населением в 10 млн. человек было уже 3760 случаев заражения. Китай, для сравнения, закрыл все воздушные рейсы из провинции Хубэй с населением в 58 млн. человек при 500 зарегистрированных случаях. Аэропорты Лондона и Парижа даже до сих пор работают, как ни в чём не бывало, а Испания закрыла только главные терминалы в воздушных гаванях Мадрида и Барселоны, да и то когда пассажиропоток упал практически до нуля. Пока КНР, Южная Корея, Тайвань и Гонконг вводили жёсткие меры для ограничения масштабов эпидемии, европейцы лишь наблюдали за происходящим в другой части света и делились картинками о том, как победят вирус вином и сыром. В результате Европа пострадала сама и сыграла роль лабораторной чашки Петри, из которой вирус распространился на Америку и Африку.

Пандемия вновь обнажила раскол между первой экономикой Евросоюза — Германией и странами европейской периферии. Германия с барского плеча всё же направила в Италию партию медицинских масок, но наотрез отказалась от идеи создания евробондов — финансовых облигаций для помощи пострадавшим странам. Ведь одно дело заявлять о важности европейских ценностей и солидарности в решении общих проблем и совершенно другое — платить за эти принципы из своего кармана. В такой ситуации наивно было бы ждать помощи и от бюрократов из Брюсселя. Председателю Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен даже пришлось извиниться перед Италией за полное бездействие европейских органов власти. И теперь, согласно данным соцопросов, 88% итальянцев считают, что Евросоюз бросил их на произвол судьбы, а 67% вообще называют членство в этой организации вредным для своей страны. Россия, Китай и Куба, которые направили в Италию врачей и гуманитарную помощь, могли ей намного больше, чем главные радетели европейского единства.

Отсутствие этого единства хорошо видно на примерах того, как разные страны ЕС борются с постигшей их бедой. На Германию, преодолевшую рубеж в 100000 заражённых людей, приходится около 1500 смертей — один из самых низких показателей летальности по всей Европе. ФРГ на данный момент — единственное государство ЕС, которое может производить тесты на коронавирус в промышленном масштабе. Стратегия тестирования широких слоёв населения с подозрением на вирус показала себя куда более эффективной, чем проверка людей с уже выраженными симптомами заболевания. В соседней Франции ситуация намного хуже — там вирус распространился на дома престарелых, где с начала марта погибло уже более двух тысяч постояльцев. Общее количество жертв — больше семи тысяч. Макрон, который ещё 27 марта обвинял другие страны ЕС в закрытии границ, которое, по его мнению, уничтожит Шенген, сам был вынужден закрыть французские рубежи на целых семь месяцев.

Относительно эффективно с кризисом справляются страны Центральной Европы: Чехия, Венгрия, Польша и Словакия. Их власти одними из первых ввели ограничительные меры, практически полностью свернув у себя общественную жизнь. Уже в середине марта эти четыре страны ввели режим чрезвычайной ситуации и закрыли свои границы, а Чехия и Польша вдобавок запретили собираться группами больше двух человек. Отдельного внимания заслуживает премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который воспользовался ситуацией, чтобы ещё больше расширить свои полномочия. Теперь его правительство неопределённый период времени может управлять страной только своими указами. Если раньше его режим называли "нелиберальной демократией", то сейчас второе слово из этого определения можно смело вычёркивать.

А самое безалаберное отношение к пандемии продемонстрировали власти Швеции, которые до сих пор не ввели какие-либо значительные меры для противодействия коронавирусу. Шведам лишь запретили собираться группами больше 50 человек и рекомендовали по возможности работать дистанционно. Парки, фитнес-центры и рестораны Стокгольма полны людей, будто никакой опасности не существует. Пока в стране зафиксировано более 400 смертей от коронавируса, не остаётся только догадываться, во сколько жизней обойдётся подобный стоицизм.

По большому счёту, мы наблюдаем полный провал европейской системы здравоохранения. Управление медицинской системой в Европе децентрализовано и делегировано регионам, а стационарная помощь вытеснена амбулаторной. В то же время такие страны, как Япония и Южная Корея, благодаря резервам стационарной помощи, централизации управления здравоохранением и быстрой мобилизации населения и ресурсов смогли оперативно купировать распространение вируса и избежать катастрофических последствий. Сыграла свою негативную роль и так называемая оптимизация системы медицинских услуг, которая за последние 30 лет привела к сокращению количества больничных коек примерно на треть в среднем по ЕС. Более благополучные страны Севера в очередной раз продемонстрировали Италии, Испании и другим странам Юга, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Всеволод АЛИПОВ